

«Мы жили надеждой в тоске небывалой...»

БЛАГОДАРНА историку Н. Морозову за описание истории строительства Северной железной дороги, расстрелянному поэту Якову Косману - за его правдивые поэтические строчки. Так оно все и было. Тела строителей дороги покоятся всюду - под отсыпанной ими насыпью, под каждым железнодорожным мостом... Светлая им память.

Я говорю так, потому что в детстве видела все это собственными глазами на участке строительства дороги Котлас-Вельск. Каждое утро мимо нашего дома в деревне Маминской проходили под охраной колонны заключенных. А взята за письмо меня побудила записка Татьяны Мининой «Пока не до памятников». Мне показалось, автор слишком поспешно сделала вывод о ненужности такого памятника.

Вернусь к воспоминаниям детства. Те заключенные, что проходили мимо нас, собирали в лесу и на полях камни для насыпи. Они были одеты в черную робу, на ногах — ботинки на деревянной подошве. Сопровождала их охрана верхом на лошадях. До сих пор собранные заключенными камни в

иных местах лежат кучкой, напоминающая о той стройке - великой стройке в годы войны.

Опишу один случай (эта жестокая картина и сейчас в моих глазах). Измученный, по-видимому, заключенный решил бежать. А куда бежать, и сам не знал. Когда в конце рабочего дня охрана пересчитала несчастных, его не было. Охрана опрашивала местных жителей, не видели ли они сбежавшего. Но его никто не видел, да если бы и видели, не сказали. На поиск была брошена группа с собаками. Его обнаружили в стоге сена у д. Плосково, это западнее деревень Малой и Большой Маминских. Что мы видели, когда этого беглеца возвращали... Два охранника на лошадях, заключенный обвязан вожжевой веревкой, руки связаны за спиной, конец веревки — у охранника на лошади. Когда проезжали по нашей деревне, заключенный упал в лужу, которая образовалась после сильного ливня. Охранник, почувствовав, что его жертва не идет, а тащится, хлестнул лошадь плеткой, и тело че-

ловека потащилось по грязной дороге. Лошадь не шла, а бежала рысью... Мы все, дети и взрослые, кто это видел, плакали, но ничем не могли помочь несчастному.

Километрах в восьми от деревни Маминской в лесу было подсобное хозяйство, где также все было построено и делалось руками заключенных. Называлось оно «Сельхоз». Там были разработаны поля, содержался скот. Лагерь был смешанного типа, то есть в нем находились женщины и мужчины. По болотистым местам была проложена лежневка. Обеспечивали хозяйство в основном мукой, растительным маслом, крупами, рыбой и другими продуктами с пунктов «Лазарет», а может быть, и с колоний, расположенных там, где теперь ст. Ядриха. Зимой по санной дороге везли продукты в пункт «Сельхоз». Наш дом был у самой дороги, так что не пройдешь его и не проедешь незамеченным. Дом наш всегда был открыт. Отец очень больной, работать не мог, а нас пятеро детей. Обозы останавливались у нас во дворе, ямщики заходили в

дом, грелись у печки-временки и угощали нас галетами и кусочками сахара. Отец же угощал их кипятком (о чае мы ничего тогда не знали). Это были годы 1941-42-й.

На обратном пути они снова заезжали, но груз их в розвальнях был покрыт рогожей, из-под которой торчали босые ноги мертвецов, уложенных, как дрова, на повозке. Везли также больные в лазарет, но это было нечасто, если только иногда какую-нибудь женщину с ребенком. С ними часто был врач. Помню его интеллигентную внешность. Был он очень добрый и улыбчивый. Однажды сказал отцу, указав на меня: «Ваша девочка больна. В следующий раз привезу лекарство. У нее глисты, это очень опасно». И привез.

Я не могу забыть тех строителей, измученных, хмурых, идущих этапом, охраняемых стрелками на лошадях. Недавно прошла мимо тех деревень - асфальтирована дорога, построенная также на моих глазах, но уже в зрелом воз-

расте. Строители ее, помню, были уже не с такими лицами, как те заключенные, рядом работала сильная техника, подвозящая гравий и песок.

Будучи летом в деревне, хожу в лес. В одном месте, среди куч неувезенных камней, нашла холмик, похожий на могилку. Обнаружили мы его с подругой в 1976 году, собирая грибы. Каждый раз, бывая у этих камней, я навещала этот холмик, где приходили мысли: «Спасибо тебе, неизвестный человек. Ты оставил о себе добрую память - железную дорогу». И сами собой всплывали в памяти известные строки Н. Некрасова:

...Да не робей за Отчизну
любезную.
Внес достаточно русский
народ,
Внес и эту дорогу железную -
Внесет все, что Господь
ни пошлет.
Внесет все - и широкую,
ясную
Грудью дорогу проложит себе.
Жаль только - жить в эту пору
прекрасную
Уж не придется ни мне,
ни тебе.
Летом прошлого года я не обнаружил холмика. Вырубили в тех местах беспощадно леса, вспахала землю лесовозная техника вдоль и поперек...

Н. АНТИПИНА.